

Последнее, что увидел Вэнь Ле — как Кровавая Тень Персикового Цвета, получив смертельный удар, осталась лежать в ледяной сырости Пещеры Змей и Скорпионов под торжествующий рев Сюаньчжуй.

Всё-таки не сдюжил.

Неужели действительно пора сдаться? В глубине души Вэнь Ле давно знал ответ, но смириться не мог. Перед глазами стояли прогулки по горе Цзыцзинь, смех, оглашавший ночные улицы, упоительные мгновения близости и их дом в игре, выстроенный лишь наполовину...

Вэнь Ле дал волю слезам. Нет ничего горше любви, оборванной на полуслове. Те клятвы о вечности, те слова о верности до гроба — неужели всё это теперь обратится в прах? Любовь — существо живое; едва зародившись, она обретает собственную волю, и даже те, в чьих сердцах она живет, не в силах просто оборвать эту нить. Теперь его любовь осталась без хозяина, одиноким призраком скитаясь по просторам «Совершенного мира», по шумным улицам и склонам гор, дожидаясь своего бесславного конца. От этой мысли он разрыдался еще сильнее.

Бывает любовь как украшение жизни, бывает — как спасительный круг, но у Вэнь Ле всё вышло иначе. До встречи с Наньгун Хуэем он считал свою жизнь вполне складной и полной, он просто жил как положено. Но Наньгун Хуэй стал напоминанием: каждый из нас — лишь половинка, и без своей пары человек никогда не станет целым. Вэнь Ле верил, что, крепко обняв другого, он заполнит пустоту в душе Наньгун Хуэя и тем самым обретет целостность сам. Он ошибался. Чтобы идти рука об руку, нужны усилия двоих.

Что ж, раз расставание неизбежно — пусть так. Весь этот сон о семейном счастье он возводил в одиночку, Наньгун Хуэй и пальцем не пошевелил. Стоит лишь сменить главного героя, и мечта снова станет достижимой. Как пел Жэнь Сяньци: «Раз он не ценит тебя, пусть жалеет, что недостоин твоей любви...»

Выплакавшись, Вэнь Ле поднял взгляд на монитор и замер.

Сюаньчжуй исчез, а земля вокруг была усыпана золотыми монетами. Это могло значить только одно: босс тоже пал!

Но как? Он ведь четко видел, что у того еще оставалось немного здоровья, когда его персонаж рухнул замертво.

И тут Вэнь Ле осенило. Перед последней «Оперенной стрелой» он успел применить «Священную молнию». Этот навык многие считали бесполезным, но Вэнь Ле прокачал его до четвертого уровня, что позволяло наносить урон в течение пятнадцати секунд... Видимо, когда Кровавая Тень уже была мертва, остаточный эффект заклинания сжег последние крохи жизни Сюаньчжуй!

Они убили друг друга. Так что же теперь — бросить всё или продолжать?

Вэнь Ле, к собственному стыду, снова начал колебаться.

Однако его сомнения вмиг развеял звонок, раздавшийся на следующий день в полдень.

— Вэнь Ле! — раздался в трубке голос Наньгун Хуэя. — Есть планы на вечер? Мне вернули залог за квартиру, хочу пригласить тебя поужинать!

Какая редкость — сам господин Наньгун Хуэй приглашает на ужин! Вэнь Ле тут же оттаял. Он замер с блаженной идиотской улыбкой на лице, да так надолго, что сидевшая напротив учитель Сунь замахала рукой перед ним:

— Эй, ты чего? Вид такой, будто весна в голову ударила!

«И откуда в современных девушках столько смелости?» — подумал Вэнь Ле, густо покраснел и поспешно ретировался в уборную.

Кое-как дождавшись конца рабочего дня, он чуть ли не вприпрыжку помчался к месту встречи — ресторану «Хао Сян Лай» в Синьцзекоу. Их первое свидание после прогулки по Цзыцзинь тоже прошло в «Хао Сян Лай», пусть и в другом филиале. Знакомая обстановка сетевого заведения навевала на Вэнь Ле приятную ностальгию.

За те несколько дней, что они не виделись, Наньгун Хуэй как будто даже похорошел. Вэнь Ле спросил про работу, и тот ответил, что старина Чжао нашел человека — место освободится в середине июля. Это была отличная новость, и Вэнь Ле с радостью поднял бокал. К чему было всё это уныние? Жизнь ведь с каждым днем становится только лучше.

После ужина, едва они вышли на улицу, на них обрушилась волна раскаленного воздуха. Наньгун Хуэй, отирая пот со лба, заметил:

— Ну и жара! Чем займемся?

Это был резонный вопрос. Возвращаться в Хайтан-ли не хотелось — там сейчас жена и ребенок Сяо Жаня, да и заняться там особо нечем. Можно было бы сходить на массаж — Наньгун Хуэй часто засиживался допоздна, здоровье у него было неважное, такие процедуры ему на пользу. Но перед этим стоило заглянуть в чайную лавку к Чун-чуну. Тот давно просил познакомить его с Наньгун Хуэем, и момент казался подходящим.

Они дошли до лавки, и Чун-чун оказался на месте. Вэнь Ле тихонько подошел и выложил на стойку две купюры по десять юаней:

— Две порции фирменного чая с молоком, большие!

Увидев друга, Чун-чун расплылся в улыбке:

— О, великий влюбленный! Каким ветром тебя занесло?

Тут его взгляд упал на стоявшего за спиной Вэнь Ле гостя, и он понимающе протянул:

— О-о-о, неужто это наш «зятек»?

Вэнь Ле вспыхнул до корней волос и быстро представил их друг другу:

— Это Чун-чун, а это — Наньгун Хуэй.

Наньгун Хуэй поздоровался вполне непринужденно и добавил:

— Симпатичное место, отличный интерьер.

«А он умеет быть обаятельным», — с гордостью отметил про себя Вэнь Ле. Это был первый раз, когда он вывел Наньгун Хуэя в свет, к своим друзьям, и мнение Чун-чуна было для него крайне важным. Пока Наньгун Хуэй отошел в сторонку покурить, Вэнь Ле шепотом спросил:

— Ну как тебе?

Чун-чун уверенно кивнул:

— Хорош! На голову выше всех твоих бывших. И вкус есть, и порода чувствуется. В субботу мы идем во Дворец развлечений «Чжунтянь», у меня день рождения — бери его с собой!

Признание друга наполнило Вэнь Ле радостью, смешанной с легкой тревогой. Быть «благословленным» — чертовски приятно, но... неужели Наньгун Хуэй и вправду настолько идеален?

В массажном салоне они устроились как старые знакомые. Когда пришло время расплачиваться, Вэнь Ле привычно продиктовал номер своей карты, но девушка за стойкой огорошила его:

— На вашем счету осталось всего двенадцать юаней.

Наньгун Хуэй усмехнулся:

— Ну, я заглядывал сюда несколько раз.

Вэнь Ле заглянул в журнал посещений: действительно, Наньгун Хуэй приходил пять раз и практически обнулil баланс. Наличности не было, и Вэнь Ле пришлось пополнить карту еще на двести юаней с кредитки. Он впервые воспользовался этой картой и сразу влез в долги. «Ничего, — успокоил он себя, — с зарплаты закрою».

— Когда мне скучно, я прихожу в интернет-кафе рядом с твоим домом, — сказал Наньгун Хуэй, — а потом заглядываю сюда на массаж стоп.

— Зачем ехать так далеко? Тебе же до Мочоу Синьей гораздо ближе.

— Далеко-то далеко, зато к тебе поближе.

В этих словах Вэнь Ле почудилось столько тоски и привязанности, что он снова ощутил укол нежности. Оказывается, пока он увлеченно сражался в игре, Наньгун Хуэй маялся от безделья и одиночества в его районе?

Время близилось к десяти, пора было возвращаться. Наньгун Хуэй пошел его провожать. По дороге они затеяли по-детски наивную игру в «камень-ножницы-бумага»: победитель делал широкий шаг вперед. Смеясь и не обращая внимания на редких прохожих, они наперегонки неслись к светофору.

Наверное, со стороны это выглядело забавно: взрослые мужчины играют в детские игры. Но разве не в этом кроется истинная искренность чувств?

Уже в сквере возле дома Вэнь Ле вдруг вспомнил, что хотел спеть Наньгун Хуэю свою новую песню — «Кто знает». Он написал её для Сяо Жаня совсем недавно.

Кто знает

С того дня, как встретил тебя,

Сердце пустилось в бега.

И до сих пор не найдет причала.

Кто-то спросит: жалею ли я?

Я в ответ улыбнусь,

Глядя, как облака уплывают.

Память — болезнь, что приходит порой,

В сумерках став лютей.

Правду тех дней подменя нещадно.

Раз суждено с этой болью гореть —

Проще, пожалуй, простить.

Этой любви мне на целую жизнь хватит.

В те дни мы цвели так ярко,

Что небо светилось в ответ.

Кто знал, что ночь так длинна, так длинна...

Любовь полыхала пожаром,

Бросая нас в бездну страстей.

Кто знал, что ветер так крут, так крут...

Голос Вэнь Ле, в котором слышалась безыскусная честность барда, мягко плыл над садом, теряясь среди листвы. В пруду всплеснула рыба, а на соседнем дереве, потревоженная песней, звонко застрекотала цикада и перелетела на ветку повыше.

Наньгун Хуэй с легкой ноткой ревности спросил:

— Почему ты написал это для Сяо Жаня? Когда напишешь что-нибудь для меня?

— Когда всё хорошо, писать трудно. Настоящие песни рождаются из ран. А когда мне с тобой так легко, откуда взяться словам?

<http://bllate.org/book/18179/1761004>